

Методология и технология профессионального образования (педагогические
науки)

Научная статья

УДК 3.377.12

**К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИЯХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ ДЛЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ
ПОТЕНЦИАЛА ПОЖИЛЫХ В ОБЛАСТИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ**

Татьяна Николаевна Симонова¹, Ольга Владимировна Вязовая²✉

¹Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

²Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астраханский
дом-интернат для престарелых и инвалидов, Астрахань, Россия

¹tsimonova52@mail.ru

²directorolga@yandex.ru✉

Аннотация. В данной статье авторами представлен анализ теоретико-методологических основ подготовки специалистов помогающих профессий через ретроспективу эволюции геронтологической парадигмы в направлении социальной активности граждан пожилого возраста. Рассмотрены различные подходы к структуре компетенций специалистов социэкономической сферы по развитию потенциала пожилых к активному долголетию. Проанализированы данные о региональной демографической ситуации, структура готовности специалистов помогающих профессий к работе с пожилыми по сохранению активного долголетия как комплекса надпрофессиональных гибких навыков (soft skills): ее критерии, методы оценки, результаты диагностики. Представлено качественное описание уровней этой компетенции. В работе анализируются © Симонова Т. Н., Вязовая О. В., 2024

данные проведенного экспериментального исследования региональной ситуации по изучению готовности специалистов социальной сферы к работе с пожилыми людьми по их мотивированию к жизни в русле активного долголетия. В исследовании приняли участие 163 сотрудника Астраханского дома-интерната для престарелых и инвалидов, а также Многофункционального центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Содействие»: врачи, медицинские сестры, социальные работники, специалисты по адаптивной физкультуре, трудотерапии, психологи. Средний возраст участников исследования составил 34 года. По уровню образования преобладали лица со средним специальным образованием.

В заключение авторы пришли к выводу о том, что для достижения стратегических целей по поддержанию активного образа жизни пожилых людей становится необходимой модернизация методик профессионального образования и пересмотр концептуальных подходов к разработке программ подготовки специалистов социэкономической сферы в системе дополнительного образования. Эти изменения должны учитывать перспективный спрос на специалистов и индивидуальные потребности в профессиональном самоопределении и самореализации.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; активное долголетие; ресурсный потенциал пожилых; профессиональная готовность

Для цитирования: Симонова Т. Н., Вязовая О. В. К вопросу о компетенциях специалистов помогающих профессий для работы по развитию потенциала пожилых в области активного долголетия // Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 240–265.

Original article

THE COMPETENCIES OF SPECIALISTS IN HELPING PROFESSIONS TO SUPPORT THE ELDERLY IN ENHANCING THEIR ACTIVE LONGEVITY

Tatyana N. Simonova¹, Olga V. Vyazovaya²✉

¹Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

²Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan Nursing Home for the Elderly and Disabled, Astrakhan, Russia

¹tsimonova52@mail.ru

²directorolga@yandex.ru✉

Abstract. The article presents an analysis of the theoretical and methodological foundations for training specialists in helping professions through a historical retrospective of the evolution of the gerontological paradigm toward the social activity of elderly citizens. Various approaches to the competence structure of specialists in the socio-economic field with focus on supporting the elderly in enhancing their active longevity are considered. The article presents data on the regional demographic situation and on the readiness of specialists in helping professions to work with the elderly and enhance active longevity as a complex of supra-professional flexible skills (soft skills), including its criteria, assessment methods, and diagnostic results. A qualitative description of the levels of these competencies is provided.

The article also features an analysis of data from an experimental study on the regional situation aimed at examining the readiness of social sector specialists to work with the elderly and motivate them to lead a lifestyle that enhances active longevity.

163 employees of the Astrakhan State Autonomous Institution «Astrakhan Nursing
© СИМОНОВА Т. Н., ВЯЗОВАЯ О. В., 2024

Home for the Elderly and Disabled» and the Multifunctional Center for Social Services for the Elderly and Disabled «Sodeystviye» took part in the study, including doctors, nurses, social workers, specialists in adaptive physical education and occupational therapy, psychologists. The average age of the participants was 34 years. The majority had secondary vocational education.

The authors conclude that in order to achieve the strategic goals related to maintaining an active lifestyle among the elderly a modernization of methods of vocational education and a revision of conceptual approaches to the development of trainings programs for socioeconomic specialists in the system of supplementary education are needed. The changes are to be made with consideration to the prospective demand for specialists and to the individual needs for professional self-determination and self-realization.

Keywords: professional training; active longevity; elderly resource potential; professional readiness

For citation: Simonova T. N., Vyazovaya O. V. The competencies of specialists in helping professions to support the elderly in enhancing their active longevity. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2024;(4):240-265. (In Russ.).

Введение

Российское общество переживает стремительно возникающие трансформационные процессы во всех сферах бытия человека: меняются устоявшиеся концепции, понятия, сферы деятельности. Особенно тяжело эта изменчивость и неопределенность жизнеустройства отражается на лицах пенсионного возраста, доля которых неуклонно растет [1].

Динамика возрастной стратификации такова: если в 1979 году пожилые составляли 16,3 % от общего числа жителей страны, то в 2021 году их число возросло до 25,2 %, а к 2036 году прогнозируется их увеличение до 30,1 % [2].

Как отмечает Д. Д. Князева [3], само понятие пожилого возраста определяется неоднозначно и хронологические его границы варьируются до сих пор, хотя большинство ученых смещает их на более поздний срок.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показывает, что ранее основная доля геронтологических исследований проводилась в рамках медико-биологического подхода [4], с акцентом на дегенеративные составляющие процесса старения, снижение когнитивных способностей, вплоть до старческого слабоумия, адаптивности к меняющимся условиям жизни, обострения хронических болезней. Это способствовало закреплению в обществе негативного портрета пожилого человека.

По данным исследования В. Г. Доброхлеб, значительная часть пожилых испытывает неудовлетворенность качеством жизни в связи с несоответствием их социальных притязаний и имеющихся ресурсов для их реализации [5].

Об этом в частности шла речь на XXI Апрельской международной научной конференции, где была представлена единая концепция долголетия. Понимая важность включения пожилых лиц во все сферы социальной жизни, участники конференции подчеркивали необходимость принятия незамедлительных мер в направлении исследований факторов, обеспечивающих позитивное старение и развитие методов активного долголетия [6].

На повестку дня выходит вопрос о сохранении активного функционирования лиц пожилого возраста, которые нуждаются в повышенном внимании общества и государства и представляют собой специфический объект социальной работы [7].

Тем не менее приходится констатировать, что сущность работы с пожилыми людьми специалистами социэкономической сферы по-прежнему ограничивается преимущественно комплексом здоровьесберегающих технологий, а социокультурный контекст активности пожилых занимает весьма скромное место [8].

Цель исследования – теоретическое обоснование необходимости подготовки специалистов помогающих профессий системы социальной защиты населения, осуществляющих свою деятельность с лицами пожилого возраста, путем формирования новой компетенции – готовности к работе по сохранению активного долголетия пожилых; обоснование структуры готовности и экспериментальное исследование уровня сформированности всех ее компонентов у специалистов, работающих с лицами пожилого возраста в учреждениях социальной защиты населения.

Материалы и методы исследования

Проведен качественный анализ 27 отечественных и зарубежных источников, наиболее полно отражающих проблемы компетенций специалистов помогающих профессий по работе с пожилыми людьми в области их мотивирования к сохранению активного долголетия. На основе статистического и сравнительного анализа определены уровни готовности специалистов помогающих профессий к работе по сохранению активного долголетия лиц пожилого возраста.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенностью профессиональной социоэкономической деятельности при работе с пожилыми людьми является, с одной стороны, отсутствие жестко регламентированных требований к продукту труда, а с другой – наличие специальных профессиональных качеств, поскольку меняется характеристика предмета труда.

К сожалению, на сегодняшний день можно выделить ряд факторов, обуславливающих стагнацию развития социэкономической практики и ее отставание от изменений социальных потребностей упомянутой группы населения. Если брать во внимание нормативную базу политики активного долголетия, то, с одной стороны, она обогащена документами федерального уровня, среди них: «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения».

С другой стороны, в этих документах результатом политики активного долголетия считается бюджетный, экономический эффект использования населения России старшего возраста для повышения валового внутреннего продукта. В меньшей степени они рассматривают социальный эффект, имеющий хотя и отсроченный, но не менее важный результат, исходя из его общественной значимости [9].

Обращаясь к работе специалистов помогающих профессий с точки зрения аксиологической концепции, можно констатировать, что она все еще ориентирована на оказание опеки и попечительства вследствие их приверженности к устаревшему патерналистскому подходу по отношению к пожилым, согласно которому пожилой возраст расценивается как последний этап жизни человека, как «обратное развитие».

Пожилым возраст весьма близок к дефицитарной парадигме, получившей распространение в медицине в начале XX века, при этом старение рассматривалось как неизбежный естественный процесс потери возможностей во всех сферах жизнедеятельности.

Альтернативой этому подходу может служить ориентация специалистов на осуществление деятельности по рациональному использованию, укреплению потенциала личности граждан пожилого возраста для повышения качества их жизни и субъективного благополучия [10].

Указанные обстоятельства неизбежно приводят нас к проблемам профессионального социономического образования, повысив значимость потребность в организационно-содержательной трансформации подготовки специалистов помогающих профессий, в частности, в формировании их готовности к овладению новым для них видом профессиональной деятельности – мотивированию лиц пожилого возраста к сохранению активного долголетия.

Новизна этой проблемы связана с актуализацией нового социального запроса, подразумевающего не только сохранение здоровья в период после трудовой деятельности, но и формирование у пожилого человека активной жизненной позиции, стремления к полноценному участию во всех сферах жизни общества, постепенному изменению мировосприятия, смещению ориентации смысла жизни с фокуса тела в центр жизни [11].

Речь идет о новой концепции развития современного человечества, не сводимого только к биомедицинским характеристикам, но осмысляемого через совокупность биологического, психологического, социального, а также духовного понимания здоровья [12].

Новая цивилизационная концепция подкреплена исследованиями по психолого-философскому осмыслению процессов старения, о чем свидетельствуют труды Л. Н. Овчаровой [6], В. И. Алешниковой [9] и др. Отражением этого процесса служит появление в отечественной теории нового тезауруса, вводятся в научный оборот новые понятия. Так, в работах Е. В. Митягиной мы находим термины «потенциал социальной активности» и «ресурсность» [13].

Все больше внимания уделяется проблематике потенциала пожилых, который учеными раскрывается как многофакторное явление, но при этом акцент делается на вопросы трудозанятости и сопряженных с ними вопросах здоровья [4].

Определяющей позицией становится идея о том, что люди должны продолжать быть активными во время выхода на пенсию или, другими словами, сохранять позитивные паттерны активности с предыдущих этапов жизни без серьезных затрат для общества, что соответствует понятию «активное долголетие».

Е. С. Романова и Н. Г. Сомова видят суть этого понятия в наличии значительного потенциала социальной активности пожилых, который отражает их культуру, умения, знания и навыки и позволяет влиять на окружающую действительность, изменять мир и изменяться самому пожилому человеку, поэтому прекращение профессиональной деятельности не должно исключать пожилых людей из активной жизни [10].

Близко к понятию «активное долголетие» стоят понятия «потенциал социальной активности» и «ресурсность». Суть ресурсности Е. В. Митягина определяет как меру перспективности реализации возможностей субъекта [13].

Согласно этому взгляду, ресурсный потенциал включает потенциал здоровья, образовательно-квалификационный, мотивационной, направленности на участие в экономической сфере и оказание добровольной помощи другим людям, а также материальный, социальный и институциональный потенциал.

В ресурсном потенциале представителей старшего поколения И. А. Павлова, О. П. Недоспасова и др. [14] усматривают множество причинно-следственных связей, взаимно усиливающих друг друга, в частности, социально-экономических условий, инноваций, политических стимулов.

Т. А. Попова в качестве ресурсов пожилых выдвигает смысло-жизненные ориентации и локус контроля личности [15]. Т. Б. Сергеева, Н. С. Глуханюк, Г. И. Борисов [16] выделяют регулятивный компонент потенциала пожилых.

Проблемы профессиональной готовности специалистов разных профессиональных областей рассматривались в контексте праксиологии (результативность, технологичность, рациональность, эстетичность, валеологичность и др.) [17]. Авторы выделяют разные характеристики готовности: психологическую и практическую, функциональную и личностную, общую и специальную, моральную и профессиональную, ситуативную и устойчивую.

Перечисление только части описанных в научной литературе качеств специалистов помогающих профессий свидетельствует о том, что их деятельность по выведению человека из сложной жизненной ситуации является не просто актом доброй воли, а главной характерной чертой их личности становится помогающее поведение как особый тип взаимодействия между специалистом и клиентом помощи [18; 19].

В этом случае готовность как профессионально-смысловой конструкт предстает не столько как качество, входящее в трудовую функцию, сколько как конкретный мотив успешного выполнения нового содержания деятельности, для овладения которой специалист целенаправленно и осознанно намерен приобретать новые знания и опыт [20].

Немаловажным условием успешности решения задач по сохранению оптимального уровня активности выступает достижение согласованности профессиональных действий всех специалистов: врачей, медицинских сестер, санитарок, социальных педагогов, психологов, эрготерапевтов и др.

Среди критериев оценки совместной деятельности авторы предлагают учитывать следующие: достижение согласованности при определении общей цели и соподчинение ей индивидуальных задач; умение распределять между собой действия, роли при планировании совместной деятельности; стремление к взаимопомощи своими методами и средствами для достижения общего результата деятельности [21].

Для эффективного и совместного выполнения задач профессиональной деятельности в непредсказуемых социальных ситуациях требуются так называемые гибкие навыки (soft skills): адаптивность, аттрактивность, мобильность, толерантность, уверенность в себе и др. [22; 23].

Социальное пространство, в котором взаимодействуют специалисты помогающих профессий и их пожилые клиенты, является сложной структурой, где должны быть созданы условия для видоизменения личности всех участников на каждом периоде жизненного пути.

Развитие soft skills является неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов социономического типа, что немислимо без совершенствования подходов и методов их подготовки.

Однако, анализируя реальное состояние оказания помощи лицам пожилого возраста в этом направлении, О. А. Леонова констатирует исчерпанность прежних концептуальных подходов к образованию специалистов социономического профиля к технологиям работы с пожилыми людьми [20].

Что касается региональной ситуации, то на 1 января 2024 года в Астраханской области более четверти (26,3 %) населения составляют пенсионеры по возрасту – 249,7 тысяч человек. По Южному федеральному округу наш регион имеет одну из самых больших долей пенсионного населения по возрасту, уступая лишь Адыгее (27,1 %).

Индекс активного долголетия в Астраханской области за 2016–2020 годы равен 45, что соответствует промежуточному положению по Южному федеральному округу.

Традиционно комплексная помощь лицам пожилого и старческого возраста оказывается в системе социальной защиты населения с помощью технологий социальной диагностики, социальной терапии, социальной реабилитации.

В Астраханской области работа с гражданами пожилого возраста и инвалидами организована Министерством социального развития и труда в структуре подведомственных учреждений: 16 территориальных казенных

учреждений по социальной поддержке населения во всех районах области, 11 центрах комплексного обслуживания населения, 2 многофункциональных центрах социального обслуживания населения, 2 государственных автономных стационарных учреждениях Астраханской области – Астраханском доме-интернате для престарелых и инвалидов, Волго-Каспийском доме-интернате для престарелых и инвалидов.

Появились и инновационные технологии социальной работы с пожилыми гражданами: создание клубов пожилых людей (при центрах социального обслуживания, по месту жительства, при учреждениях культуры, образования, общественных организациях) и групп самопомощи.

Контент-анализ современных научных публикаций, посвященных проблеме профессиональной готовности специалистов социномических профессий, свидетельствует об отсутствии единого четкого определения понятия «готовность к сохранению активного долголетия специалистов помогающих профессий». Само понятие «профессиональная готовность специалистов помогающих профессий» расплывчато, неконкретно, включает ряд различных смысловых единиц: знания, умения, навыки и успешность деятельности; положительное отношение к профессии и профессионально обусловленные черты характера; способности и др.

Мы рассматриваем готовность специалистов помогающих профессий к работе по сохранению активного долголетия лиц пожилого возраста как целостное профессионально-личностное новообразование, включающее систему профессионально обусловленных личностных качеств, научно-теоретических специальных знаний в области содействия сохранению активного долголетия пожилыми, надпрофессиональных гибких умений и навыков (soft skills), находящихся не только в отношениях взаимосвязи, но и в единстве деонтологического, рефлексивно-гностического, деятельностного компонентов. Эта готовность формируется в процессе профессионального обучения (повышения квалификации) и в практической деятельности.

Готовность специалистов помогающих профессий к работе по сохранению активного долголетия пожилых людей включала оценку нескольких компонентов.

1. Деонтологический компонент и его критерии:

социальная ответственность специалиста за свое профессиональное поведение, принятое решение по активизации жизни клиента в зависимости от его индивидуально-психологических особенностей;

способность к саморегуляции поведенческих и вербальных реакций в сложных ситуациях личностно-деловых коммуникаций;

способность достигать отношения содружества и согласия с клиентом при определении его жизненных задач в соответствии с половозрастными коммуникативными, этнокультурными, индивидуально-личностными, социально-статусными, конфессиональными особенностями;

устойчивость деонтологической позиции – осознание профессионального долга и значимости гуманистических ценностей при взаимодействии с пожилыми людьми.

2. Рефлексивно-гностический компонент и его критерии:

способность к анализу социального случая, выстраивание иерархии задач с учетом социально-психологического статуса и трудового опыта клиента и привлечение различных ресурсов для удовлетворения его потребностей;

способность к самоанализу деятельности с точки зрения личного вклада в достижение общекомандного результата;

способность к непрерывному саморазвитию и профессиональному росту.

3. Деятельностный компонент и его критерии:

способность планировать и предвидеть результаты своей деятельности;

способность оперативно адаптировать программу деятельности в условиях, требующих ее перестройки, применять нестандартные варианты выхода из проблемной ситуации;

способность проявлять согласованное поведение при взаимодействии с членами междисциплинарной команды в условиях несовпадающих представлений, идейных позиций для разработки и реализации индивидуального жизненного плана клиента по сохранению активного долголетия.

Приведем некоторые результаты нашего исследования.

Относительно деонтологического компонента только 26 % респондентов можно охарактеризовать как имеющих его высокий уровень: устойчивую социальную ответственность, умение учитывать индивидуальные особенности клиента, согласовывать с ним жизненные задачи, регулировать свое поведение, предупреждать конфликты.

Средний уровень этого качества показали 50 % респондентов.

Низкий уровень был выявлен у 24 % респондентов: формальный подход к выполнению своих профессиональных обязанностей, несформированность социальной ответственности за свое профессиональное поведение, слабое умение согласовывать его с мнением клиента, выслушивать партнера по общению, шаблонно-стереотипное проявление чувства сопереживания, неумение предупреждать конфликты, управлять собственными эмоциями и поведением.

При оценке рефлексивно-гностического компонента мы уточняли, какой тип рефлексии преобладает у испытуемых: системная рефлексия, отражающая более устойчивую ответственность и определенность жизненного пути и являющаяся единственной продуктивной, характерна для 34 % испытуемых. «Интроспекция», характеризующая большую направленность на себя и свои переживания, свойственна 42 %, а «квазирефлексия», направленная на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации, уход в посторонние размышления, выявлена у 24 % респондентов.

Что касается мотивации к самообразованию и саморазвитию, то нами получены следующие данные: среди респондентов только 34 % выразили желание пополнять знания, т. е. они содержат внутренний мотив к

саморазвитию; у 32 % сотрудников потребность в саморазвитии имеет внешний мотив, связанный с продвижением по карьерной лестнице (мотивы социального престижа, зарплаты и т. д.); устойчивую мотивацию к саморазвитию показали 34 % опрошенных.

При оценке факторов, стимулирующих мотивацию к профессиональному саморазвитию, преобладают следующие нормативные требования к профессии, поощрение руководства: это является характеристикой внешней мотивации. На третьем месте оказался фактор, связанный с интересом к работе, пример коллег и новизна деятельности.

Среди факторов, препятствующих профессиональному саморазвитию, преобладает недостаток времени, собственная инерция, загруженность на работе и отсутствие перспективы повышения зарплаты.

Для подтверждения описанных в научной литературе фактов нами было проведено экспериментальное исследование региональной ситуации по изучению готовности специалистов социальной сферы к работе с пожилыми по их мотивированию к жизни в русле активного долголетия.

В исследовании приняли участие 163 сотрудника Астраханского дома-интерната для престарелых и инвалидов, Многофункционального центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Содействие»: врачи, медицинские сестры, социальные работники, специалисты по адаптивной физкультуре, трудотерапии, психологи. Средний возраст участников составил 34 года. По уровню образования преобладали лица со средним специальным образованием.

Программа диагностики включала метод анкетирования: об общих представлениях о профессиональном саморазвитии; мотивации к профессиональной деятельности; социальной ответственности; умении работать в команде; готовности к сотрудничеству; умении общаться; самооценке личностных качеств специалистов социономических профессий; творческом

потенциале; умении слушать собеседника; типе рефлексии; способности к междисциплинарному ведению социального случая.

Для исследования деятельностного компонента нами была проведена оценка способности междисциплинарного ведения случая для достижения общих целей по мотивированию пожилых к деятельности по сохранению активного долголетия.

Для этого все респонденты были сгруппированы в команды по 5–7 человек, в которые входили специалисты различных профессий. Им было предложено описать социальный случай из их практики.

Критерии оценки:

описание случая и первичная оценка состояния и потребностей клиента;

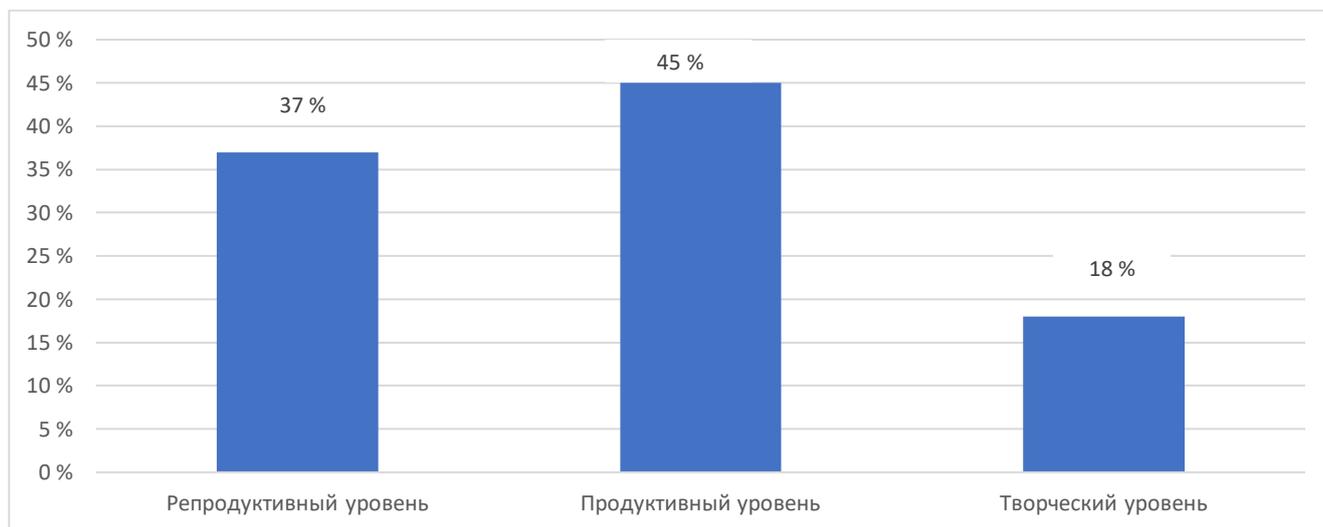
углубленная совместная оценка случая;

разработка плана ведения случая.

Несмотря на преобладание лиц со средним уровнем сформированности деятельностного компонента, обращает на себя внимание тот факт, что только 6 % респондентов показали высокий уровень, а низкий – 33 %.

Обобщение всех полученных данных выявило три группы по уровню сформированности готовности (рис.).

Рисунок – Распределение участников эксперимента по уровню сформированности готовности к работе с пожилыми людьми по сохранению активного долголетия

Репродуктивный уровень (37 %) характеризуют низкий уровень социальной ответственности, отсутствие потребности в самостоятельной оценке профессиональной деятельности, низкая мотивация к профессионально-личностному саморазвитию; низкий творческий потенциал, ориентация на репродуктивные формы деятельности в процессе междисциплинарного ведения социального случая, следование стереотипам; неумение взаимодействовать с коллегами при разработке и реализации индивидуального жизненного плана клиента по сохранению активного долголетия; неспособность планировать и предвидеть результаты своей деятельности, негативное отношение к потенциалу клиента по сохранению активного долголетия; отсутствие рефлексии относительно вклада своей деятельности в достижение общего результата.

Продуктивный уровень (45 %): специалист в определенной степени осознает важность деятельности по сохранению активного долголетия пожилых, способен к профессионально-личностному саморазвитию, но преобладают внешние мотивы при неустойчивой деонтологической позиции; способен к

участию в междисциплинарном ведении социального случая, но недостаточно аргументированно обосновывает иерархию задач при планировании и реализации индивидуального жизненного плана клиента; способен к конструктивному общению с клиентом для выявления его потенциала к сохранению активного долголетия, но чаще выбирает стандартные варианты выхода из проблемной ситуации; при взаимодействии с членами междисциплинарной команды проявляет недостаточную согласованность действий.

Творческий уровень (18 %): характеризует высокий уровень социальной ответственности за принятые решения, способность анализировать свои действия и предвидеть их последствия; устойчивая деонтологическая позиция в общении и взаимодействии с коллегами и клиентами; творческое отношение к профессиональной деятельности и способность находить нестандартные варианты выхода из проблемной ситуации; высокая мотивация к профессионально-личностному саморазвитию; способность к командной работе при планировании и реализации индивидуального жизненного плана клиента; способность к системной рефлексии при анализе социального случая, выстраивания иерархии задач с учетом социально-психологического статуса и трудового опыта клиентов; умение привлекать различные ресурсы для удовлетворения их потребностей.

Заключение

Таким образом, проведенное теоретическое исследование показало, что, с одной стороны, появились новые требования к работе субъектов социономических видов деятельности в связи с изменением характера предмета их труда, с другой – отмечается неразработанность теоретико-методологической базы их подготовки в системе дополнительного профессионального образования.

Результаты нашего экспериментального исследования доказывают актуальность совершенствования системы профессиональной подготовки

специалистов помогающих профессий к работе по сохранению активного долголетия пожилыми гражданами.

Для реализации стратегических целей содействия сохранению более длительной и активной жизни людей пожилого возраста назрела необходимость модернизации методики профессионального образования, изменения концептуальных подходов к разработке программ подготовки широкого круга специалистов социэкономической сферы в системе дополнительного образования, востребованных в ближайшем и отдаленном будущем, и индивидуальных потребностей в профессиональном самоопределении и самореализации.

Эти требования касаются формирования у специалистов помогающих профессий гибких надпрофессиональных навыков, тогда как содержание программ повышения квалификации и организационный подход характеризуют устаревшую монодисциплинарную модель их обучения.

Качества, указанные в профессиональных стандартах специалистов социэкономических профессий, и компоненты, составляющие структуру готовности к такому виду деятельности, как работа с пожилыми по сохранению у них активного долголетия, вступают в противоречие с современной социально-культурной ситуацией, складывающейся в системе профессионального образования.

Это противоречие состоит в несовпадении восприятия желаемого и реально существующего образа специалиста социэкономического типа, действующего на основании профессионального стандарта. В нем не конкретизированы и не описаны формально-личностные качества специалиста.

Учет этих проблем при разработке программ повышения квалификации специалистов помогающих профессий социальной сферы позволит в полной мере реализовать потенциал пожилых для ведения активной жизни, что повысит ее качество.

Список источников

1. Аносов С. С. Социально-психологическое состояние российского общества // Социология. 2021. № 3. С. 5–12.
2. Доброхлеб В. Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 66–76.
3. Князева Д. Д. Демографические аспекты пенсионной реформы в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6 (108). URL: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/demograficheskie-aspekty-pensionnoj-reformy-v-rossii>.
4. Барков С. А., Колодезникова И. В., Ксенофонтова Е. Г. и др. Старшее поколение в постиндустриальных реалиях: жизненные и трудовые стратегии: коллективная монография / под ред. С. А. Баркова, И. В. Кузнецовой, А. В. Маркеевой. М.: Издательство «У Никитских ворот», 2022. 328 с.
5. Доброхлеб В. Г. Старшее поколение России: доходы в условиях санкций // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 29 ноября 2022 г.) / Отв. ред. А. В. Ярашева; ИСЭПН ФНИСЦ РАН. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. С. 64–66. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=12983&type=publ>.
6. Овчарова Л. Н., Морозова М. А., Синявская О. В. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.
7. Левассер Л. и др. Новые взгляды на временную перспективу и временную направленность // Журнал организационного поведения. 2020. Т. 41. Вып. 3. С. 235–243.

8. Бычкова М. В. Становление понятия «помогающие профессии» в историческом и социокультурном контексте // Человек и образование. 2020. № 2 (63). С. 156–160.
9. Алешникова В. И., Бурцев Т. А., Нуриддинов З. А. Социальный эффект реализации стратегий активного долголетия // Управление. 2020. № 4. С. 86–93.
10. Романова Е. С., Сомова Н. Г. Системное исследование качества жизни в пожилом и преклонном возрасте // Системная психология и социология. 2020. № 4 (36). С. 22–33.
11. Балтес П. Б., Балтес М. М. Психологические аспекты успешного старения: модель выборочной оптимизации с компенсацией // Успешное старение: перспективы поведенческих наук. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1990. С. 1–34.
12. Парфенова О. А., Галкин К. А. Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 1. С. 200–223.
13. Митягина Е. В. Ресурсы современных рабочих в условиях российской модернизации: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2014. № 1 (70).
14. Павлова И. А., Недоспасова О. П., Рождественская Е. М. Ресурсный потенциал старшего поколения: монография / под науч. ред. Барышева Г. А. Томск: STT, 2021. 382 с.
15. Попова Т. А. Смыслоразностные ориентации и локус контроля личности как ресурсы благополучного старения // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. № 1. С. 49–58.
16. Сергеева Т. Б., Глуханюк Н. С., Борисов Г. И. Личностная ресурсность человека в позднем возрасте // Перспективы науки и образования. 2023. № 6 (66). С. 480–501.

Педагогические исследования. 2024. Вып. 4. С. 240–265.
Pedagogical Research. 2024. Vol. 4. P. 240–265.

17. Завоеванная Н. С. Профессиональная готовность: краткая история, основные понятия и подходы к изучению // Наука. Мысль. 2014. № 11. С. 6–13.
18. Сорокоумова С. Н., Исаев В. П. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С.186–190.
19. Дуреева Т. В. Критерии формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 62–66.
20. Леонова О. А. Специалисты помогающих профессий в современной повседневности регионального образовательного пространства // Мир науки. Педагогика и психология. 2023 Т. 11. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN323.pdf>.
21. Курунов В. В., Айнулина Н. А. Методика диагностики готовности к сотрудничеству в совместной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN520.pdf>.
22. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 9–28.
23. Skills for Social Progress: The Power of Social and Emotional Skills. OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing; 2015. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264226159-en>.

References

1. Anosov S. S. Social and Psychological State of Russian Society. *Sociology*. 2021;(3):5-12. (In Russ.).
2. Dobrokhleb V. G. Demographic Aging in Russia and the New Social Reality. *Population*. 2022;(25(2):66-76. (In Russ.).

3. Knyazeva D. D. Demographic Aspects of Pension Reform in Russia. *International Scientific Research Journal*. 2021;(6(108)). URL: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/demograficheskie-aspekty-pensionnoj-reformy-v-rossii>. (In Russ.).

4. Barkov S. A., Kolodeznikova I. V., Ksenofontova E. G. et al. Older Generation in Post-industrial Realities: Life and Labor Strategies: Collective Monograph / edited by S. A. Barkov, I. V. Kuznetsova, A. V. Markeeva. Moscow: «U Nikitskikh Vorot» Publishing; 2022. 328 p. (In Russ.).

5. Dobrokhleb V. G. Older Generation of Russia: Income in Sanction Conditions./ Income, Expenditures, and Savings of Russia's Population: Trends and Prospects: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 29, 2022) / ed. A. V. Yarasheva; ISEP FNISC RAN. Moscow: ISEP FNISC RAN; 2023. P. 64-66. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=12983&type=publ>. (In Russ.).

6. Ovcharova L. N., Morozova M. A., Sinyavskaya O. V. Concept of Active Longevity Policy: Scientific and Methodological Report for the XXI April International Scientific Conference on Economic and Social Development, Moscow, 2020 / edited by L. N. Ovcharova, M. A. Morozova, O. V. Sinyavskaya; National Research University «Higher School of Economics». Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2020. 40 p. (In Russ.).

7. Levasseur L. et al. New Views on Temporal Perspective and Temporal Orientation. *Journal of Organizational Behavior*. 2020;(41(3)):235-243. (In Russ.).

8. Bychkova M. V. Formation of the Concept of «Helping Professions» in Historical and Sociocultural Context. *Human and Education*. 2020;(2(63)):156-160. (In Russ.).

9. Aleshnikova V. I., Burtsev T. A., Nuriddinov Z. A. Social Effect of Implementing Active Longevity Strategies. *Management*. 2020;(4):86-93. (In Russ.).

10. Romanova E. S., Somova N. G. Systemic Study of the Quality of Life in Elderly and Advanced Age. *Systemic Psychology and Sociology*. 2020;(4(36)):22-33. (In Russ.).

11. Baltes P. B., Baltes M. M. Psychological Aspects of Successful Aging: The Selective Optimization with Compensation Model. *Successful Aging: Perspectives of Behavioral Sciences*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. P. 1-34. (In Russ.).

12. Parfenova O. A., Galkin K. A. Social Activity and Participation of Elderly Russians in the Context of Active Longevity. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;(26(1)):200-223. (In Russ.).

13. Mityagina E. V. Resources of Modern Workers in the Context of Russian Modernization: Gender Aspect. *Woman in Russian Society*. 2014;(1(70)). (In Russ.).

14. Pavlova I. A., Nedoaspasova O. P., Rozhdestvenskaya E. M. Resource Potential of the Older Generation: Monograph / scientific ed. G. A. Baryshev. Tomsk: STT; 2021. 382 p. (In Russ.).

15. Popova T. A. Life-Meaning Orientations and Locus of Control as Resources for Successful Aging. *Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 1. Psychological and Pedagogical Sciences*. 2019;(1):49-58. (In Russ.).

16. Sergeeva T. B., Glukhanyuk N. S., Borisov G. I. Personal Resourcefulness of People in Late Age. *Perspectives of Science and Education*. 2023;(6(66)):480-501. (In Russ.).

17. Zavoyevannaya N. S. Professional readiness: a brief history, basic concepts and approaches to study. *Nauka. Thought: an electronic periodical*. 2014;(11):6-13. (In Russ.).

18. Sorokoumova S. N., Isaev V. P. Specifics of Professional Activity of Helping Professions Specialists. *Pedagogical Education in Russia*. 2013;(4):186-190. (In Russ.).

19. Dureeva T. V. Criteria for Forming Readiness for Professional Activity of Specialists. *Young Scientist*. 2018;(43(229)):62-66. (In Russ.).
20. Leonova O. A. Specialists of Helping Professions in Contemporary Everyday Life of Regional Educational Spaces. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023;(11(3)). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN323.pdf>. (In Russ.).
21. Kurnov V. V., Ainulina N. A. Methodology for Diagnosing Readiness for Cooperation in Collaborative Activities. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020;(5). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN520.pdf>. (In Russ.).
22. Zeer E. F., Syamanyuk E. E. Methodological Guidelines for the Development of Transprofessionalism in Vocational Education Teachers. *Education and Science*. 2017;(19(8)):9-28. (In Russ.).
23. Skills for Social Progress: The Power of Social and Emotional Skills. OECD Skills Studies. Paris: OECD Publishing; 2015. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264226159-en>.

Информация об авторах

Т. Н. Симонова – доктор педагогических наук, доцент; профессор кафедры педагогического образования;

О. В. Вязовая – аспирант; директор.

Information about the authors

Tatyana N. Simonova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor; Professor of the Department of Pedagogical Education;

Olga V. Vyazovaya – postgraduate student; Director.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 18.10.2024; принята к публикации 26.12.2024.

The article was published 14.10.2024; approved after reviewing 18.10.2024; accepted for publication 26.12.2024.